

УДК 332

Грушанин Артем Андреевич

студент магистратуры по программе международный бизнес,
Департамент мировой экономики и мировых финансов в Финансовом
университете при Правительстве Российской Федерации
artem45-94@mail.ru

Artem A. Grushanin

the student of a magistracy according to the program the international business,
Department of world economy and world finance in Financial University under
the Government of the Russian Federation

artem45-94@mail.ru

Современные тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости

Current trends in the development of global value chains

***Аннотация.** За последние два десятилетия мировая торговля все больше организовывается вокруг глобальных цепочек создания стоимости (GVC). Недавняя теоретическая работа показала, что страны могут извлечь выгоду из участия в ГЦС по нескольким каналам. Однако эмпирически мало что известно об экономическом значении ГЦС. Торговля, связанная с ГЦС, оказывает положительное влияние на доход на душу населения и производительность, однако существует большая неоднородность, и выгоды кажутся более значимыми для стран с высоким уровнем дохода. Хотя последствия международной торговли для благосостояния государства были в значительной степени изучены как в теоретической, так и в эмпирической литературе, последствия участия в ГЦС остаются менее изученными. Можно подтвердить тот факт, что «переход» к более высокотехнологичным секторам ГЦС имеет место, но этот факт не является ключевым, можно предположить, что и другие факторы имеют значение.*

***Ключевые слова:** глобальные цепочки добавленной стоимости, мировая торговля, производственные связи, глобальная интеграция, современные тенденции.*

***Annotation:** Over the past two decades, global trade become increasingly organized around global value chains (GVC). Recent theoretical works have shown that countries can find benefits from participating in the GVC through several channels. However, empirically a little is known about the economic significance of GVC. Trade associated with GVC has a positive effect on per capita income and productivity, but there is a large heterogeneity and the benefits seem more significant for high-income countries. Although the implications of international trade for the welfare of the state have been*

extensively studied in both theoretical and empirical literature, the implications of participating in GVC remain less studied. It is possible to confirm the fact of “transition” to more high-tech sectors of the GVC takes place, but this fact is not the key one, it can be assumed that other factors are also important.

Key words: *global value chains, world trade, production relations, global integration, current trends.*

За последние два десятилетия торговля и производство стали все более активно развиваться из-за того, что обычно называют глобальными цепочками создания стоимости (GVC) или глобальными цепочками поставок. Достижения в области информационных и транспортных технологий, а также снижение торговых барьеров позволили фирмам разделить производство на задачи, выполняемые в разных местах, чтобы воспользоваться различными факторами затрат. Такая фрагментация производства означает, что промежуточные товары и услуги пересекают границы несколько раз вдоль цепочки, часто проходя через многие страны более одного раза. Эти сложные глобальные производственные механизмы изменили характер торговли.

Хотя последствия международной торговли для благосостояния были в значительной степени изучены как в теоретической, так и в эмпирической литературе, последствия участия в ГЦС остаются менее изученными. В развитых странах ГЦС предоставляют доступ к более конкурентоспособным ценам, более широкому ассортименту и экономии от масштаба. Между тем, для стран с развивающейся экономикой GVC рассматриваются как быстрый путь к индустриализации. Важно отметить, что фрагментированное на международном уровне производство позволяет развивающимся странам присоединяться к существующим цепочкам поставок, а не выстраивать их самостоятельно. С увеличением сложности товаров, присоединение к цепочке поставок устраняет необходимость получения сравнительных преимуществ в широком спектре этапов производства внутри страны.

Эмпирические исследования вышеупомянутых эффектов участия GVC были ограничены, но эта область исследований расширяется с увеличением доступности данных. Ранее проведенные эмпирические работы над GVC документировали значительный рост фрагментации производства.

Основополагающие работы Hummels, Ishii и Yi [1] и Hummels, Rapoport и Yi [4] показывают, что ГЦС ответственны за большую долю роста торговли в мировой торговле с 1970-1990-х годов. Работы Johnson and Noguera [6;7] и Baldwin and Lopez-Gonzales [3] показывают, что этот рост еще более ускорился в 2000-09 годах. Темпы расширения цепочек поставок замедлились после глобального финансового кризиса, что способствовало значительной части замедления торговли в этот период [10]. Ключевым шагом в анализе ГЦС был выдвинут основополагающие

работы Koorman и др. [5], Wang и др. [2; 3], которые предложили методологии для расчета валовых торговых потоков на источники добавленной стоимости. С тех пор такие данные и методология стали доступны исследователям в рамках нескольких инициатив. К ним относятся статистика по добавленной стоимости торговли (охватывающая 63 страны), Всемирная база данных ввода-вывода (43 страны) и совсем недавно база данных Eora Multi-Region Input-Output (MRIO) для 189 стран. При наличии этих данных акцент смещается на анализ влияния ГЦС на экономические результаты [10;11]. Существует тенденция к росту участия в GVC, измеряемую как сумма так называемых прямых и обратных связей в вертикальной специализации. В период с 2000 по 2013 год доля экспорта, который была вовлечена в торговлю GVC, увеличилась с 60 до 70 процентов в Европе. За тот же период, это соотношение увеличилось в среднем на 5 процентов в странах Азии и Запада. Несмотря на то, что существует значительная разнородность между государствами внутри союза, Европа тесно интегрирована через ГЦС, что отражает статус Европейского союза (ЕС) как единого рынка и зоны свободной торговли. Кроме того, зарубежные производственные связи в зоне евро сопоставимы по величине с другими важными торговыми блоками, включая Китай, с растущей долей услуг в цепочках создания стоимости.

Можно отметить, что Европа как регион отличается высокой степенью интеграции, как и Юго-Восточная Азия. Маленькие открытые страны, как правило, имеют больше обратных связей. Экспортеры сырьевых товаров, такие как Россия и страны Ближнего Востока и Африки, демонстрируют высокие прямые связи, что доказывает факт о том, что экспорт товаров из этих стран является значительным в производстве других стран-участников ГЦС. Однако страны с высокими форвардными связями не ограничиваются только экспортом сырья. Соединенные Штаты показывают высокие значения из-за крупной доли экспорта финансовых услуг, которые, как правило, используются в качестве промежуточных ресурсов в ГЦС.

С точки зрения секторов экономики важным направлением стало увеличение торговли услугами в ГЦС и «сервисизация экспорта» обрабатывающей промышленности. Доля экспорта услуг в общем мировом экспорте увеличилась на 15 за 2000-13 гг. Что еще более важно, доля экспорта услуг в мировом экспорте почти вдвое больше, чем показывают официальные статистические данные о валовом экспорте. Разница между этими двумя понятиями отражает тот факт, что часть экспорта обрабатывающей промышленности является добавленной стоимостью в секторе услуг. Это подтверждается выводами МВФ о росте «сервисизации производства» [9].

Глобальные цепочки стоимости организованы по-разному в разных странах и секторах. Нельзя не отметить несколько интересных наблюдений. В то время как крупнейшими цепочками стоимости, с точки

зрения валового экспорта, являются секторы электротехники и машиностроения Китая и Германии, финансовые и деловые услуги США создают наибольшую стоимость. Это согласуется с исследованиями на уровне продуктов, которые, например, обеспечивают разбивку экспорта iPhone в Китай на добавленную стоимость, созданную в Китае, по сравнению с дизайном, исследованиями и маркетингом в США. Стоит также отметить, что ГЦС одного и того же сектора, похоже, организованы по-разному в разных странах. Например, секторы электротехники и машиностроения в Китае и Германии имеют сходные индексы участия GVC. Тем не менее, индексы в китайском секторе электротехники и машиностроения выше, что предполагает более длинные цепочки поставок из-за больших расстояний до потребителей. Цепочки поставок автомобилей (транспортное оборудование) в Германии и США также имеют разные характеристики: в Германии наблюдается высокое участие в GVC, а также большее количество этапов реализации.

Подтверждается факт о том, что производственный сектор и сектор услуг по-разному участвуют в GVC. Кроме того, необходимо рассмотреть как прямые, так и обратные меры участия, чтобы получить более полную картину участия стран в GVC. Существует большая степень неоднородности в участии GVC, а также в позиционных мерах по странам и отраслям. Важно использовать эту неоднородность для изучения взаимосвязи между участием в GVC и доходом на душу населения, а также его детерминантами (уровень инвестиций, человеческий капитал и производительность).

Результаты показывают, что участие в глобальных цепочках создания стоимости, а не в традиционной торговле, может положительно повлиять на экономические показатели стран, хотя выгоды могут быть неоднородными. Страны с доходом выше среднего и с высоким уровнем дохода, по-видимому, выигрывают от такого участия, в то время как мы не видим значительных последствий для стран с низким и средним уровнем дохода.

В то время как участие GVC повышает производительность и уровень доходов, «продвижение» к более высокотехнологичным секторам не кажется автоматическим и частым. Для многих стран, которые вносят свой вклад в основные глобальные цепочки поставок, наблюдается незначительный сдвиг в отраслевой структуре их участия. Здесь также существует большая неоднородность. В частности, есть случаи крупных преобразований в Азии (в меньшей степени в Европе), в частности переход к высокотехнологичным услугам со стороны США, Китая, Германии и Японии.

Такие характеристики как деловая среда и хорошая инфраструктура, также влияют на участие стран в ГЦС. Высокая степень исполнения контрактов, а также верховенство права облегчают участие страны в глобальной цепочке создания стоимости как на стороне экспорта, так и на

стороне импорта. Аналогичным образом, легкость ведения бизнеса, подкрепленная количеством процедур, необходимых для создания бизнеса, а также общее качество инфраструктуры, играют роль определяющих факторов участия GVC. Однако высокие затраты на рабочую силу в экспортирующей стране снижают ее конкурентоспособность и, следовательно, участие в GVC, хотя это не является фактором для стран-импортеров.

Кроме того, качество инфраструктуры и удельные затраты на рабочую силу являются важными факторами, определяющими участие в GVC. Можно сделать вывод о том, что восходящие секторы и услуги более чувствительны к торговым барьерам.

Что это значит для политики? Помимо обычного призыва к улучшению инфраструктуры, совершенствованию институтов, учитывая постепенный рост услуг в торговле ГЦС, также необходимо лучше понять барьеры для торговли услугами, тип реформ и торговых соглашений, которые могут потенциально способствовать этому.

Литература/REFERENCES

1. Amador, J., Cappariello, R. and Stehrer, R., 2015. *Global Value Chains: A View from the Euro Area*. *Asian Economic Journal*, 29(2), pp.99–120.
2. Baldwin, R. and Venables, A.J., 2013. *Spiders and snakes: offshoring and agglomeration in the global economy*. *Journal of International Economics*, 90(2), pp. 245–254.
3. Baldwin, Richard, and Javier Lopez- Gonzalez. 2013. *Supply-chain trade: A portrait of global patterns and several testable hypotheses*. (No. w18957). *National Bureau of Economic Research*.
4. Constantinescu, Cristina, Aaditya Mattoo, and Michele Ruta. 2017. *Does vertical specialization increase productivity?*. *World Bank*, 2017.
5. Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. 2014. “Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports.” *American Economic Review* 104(2): 459–494.
6. Koopman, Robert, William Powers, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. 2010. “Give Credit Where Credit Is Due: Tracing Value-added in Global Production Chains.” *NBER Working Paper No. 16426*, *National Bureau of Economic Research*, Cambridge, MA.
7. Koopman, R., Wang, Z. and Wei, S.J., 2008. *How much of Chinese exports is really made in China? Assessing domestic value-added when processing trade is pervasive* (No. w14109). *National Bureau of Economic Research*.
8. Kowalski, P., Gonzalez, J.L., Ragoussis, A. and Ugarte, C., 2015. *Participation of developing countries in global value chains*. *OECD Trade Policy Papers*, No. 179, *OECD Publishing*.
9. Rodrik, D., 2018. *New Technologies, Global Value Chains, and Developing Economies* (No. w25164). *National Bureau of Economic Research*.

10. World Bank, 2016. *Making Global Value Chains Work for Development*. Washington, DC. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0157-0>

11. World Bank. 2017. *Measuring and Analyzing the Impact of GVSs on Economic Development*. World Bank, Washington DC.